

— Он с шестым братом отправился к восточной части стрельбища. Что же ты раньше не сказал, что ты не в верховом костюме? Как ты в этом сможешь двигаться? — пятый принц повернулся к евнуху и приказал принести один из своих охотничьих костюмов, чтобы Лу Цзыяо отправился в шатер и переоделся.

— Не стоит, Ваше Высочество. — Лу Цзыяо и не думал блистать мастерством в стрельбе из лука, планируя лишь отбыть номер для галочки. А уж если удастся посмотреть на охотничьи подвиги первого принца, то поездка точно окажется не напрасной.

— Как это не стоит? — Упрямство пятого принца оставалось прежним. Упершись руками в бока, он принялся раздавать указания: — Если будешь так одет, рукав заденет тетиву, и меткость пропадет! Не веришь — выстрели и сам проверь!

— Мне достаточно просто смотреть, как охотитесь вы, Ваше Высочество. — За девять лет Лу Цзыяо уже до смерти устал от болтливости пятого принца.

При первой их встрече тот, боровшись на руках, так грохнул кулаком Лу Цзыяо, что тот расплакался, а позже еще и вlepил ему по лбу своей «ладонью стального песка». С тех пор пятый принц свято верил, что у Лу Цзыяо в любой момент может вспыхнуть рецидив тяжелой внутренней травмы, от которой тот испустит дух.

По этой причине все эти годы пятый принц подсознательно испытывал перед Лу Цзыяо сильную вину и, естественно, проявлял к нему особую заботу, уча жизни почти как родного младшего брата.

А ведь он был старше Лу Цзыяо всего на один год! Но вечно напускал на себя вид строгого брата, а уж если начинал читать нотации — этому не было конца.

Лу Цзыяо чуть ли не кровью харкал от его наставлений, но самое досадное — всё это навлекало на него лишь зависть остальных компаньонов.

В глазах прочих компаньонов пятый принц и шестой принц откровенно баловали Лу Цзыяо, и даже седьмой принц, обладавший странным и взбалмошным характером, редко над ним подшучивал.

Словом, про всё хорошее принцы всегда вспоминали ради Лу Цзыяо, а вот всю дурную работу сваливали на остальных.

Кто знает, к каким ухищрениям прибегал Лу Цзыяо за их спинами, чтобы так выслужиться перед принцами?

Поэтому, едва пятый принц увлекся охотой, несколько компаньонов переглянулись и с мрачными лицами направились к Лу Цзыяо.

«Опять началось», — едва взглянув на их физиономии, Лу Цзыяо понял, что они снова пришли искать повод для ссоры.

До чего же это досадно! Это ведь не императорский гарем, к чему компаньонам устраивать грызню между собой?

Сколько бы тебя ни выделяли, принц все равно не обрюхатит тебя драконьим семенем, стоит ли ради этого так надрываться?

Но тут ничего не поделаешь: юношам по семнадцать-восемнадцать лет, энергия бьет через край.

— Второй молодой господин Лу впервые на осенней охоте, не покажешь ли нам сегодня парочку трюков? — Заводилой выступил компаньон пятого принца по имени Чан Шунь. Ему только исполнилось восемнадцать: крепко сбитый, с квадратным подбородком, выглядит он до того взросло, что дашь все тридцать.

Лу Цзыяо сдержанно улыбнулся и вежливо ответил:

— Где уж мне уметь охотиться? Я здесь лишь для того, чтобы полюбоваться на великие подвиги Его Высочества.

— Не скромничай! — ухмыльнулся Чан Шунь. — У нас, братьев, сложилась традиция ежегодно устраивать состязания во время осенней охоты. За зайца или фазана дается один балл, за оленя или кабана — пять баллов. Собираемся в начале часа Петуха. Участники трех команд с наименьшими баллами сбрасываются по десять лянов серебра, чтобы угостить победителя выпивкой и закусками. Ну как? Раз уж пришел, второй молодой господин Лу, соизволь следовать местным обычаям. Можешь найти себе напарника или охотиться в одиночку.

Было очевидно, что никто не согласится встать с Лу Цзыяо в одну команду, да и сам он не умел стрелять из лука. Проще говоря, из него просто хотели выбить деньги.

Лу Цзыяо улыбался, не отвечая, а краем глаза поглядывал вдаль на фигуру пятого принца, надеясь, что тот вмешается и приструнит своего компаньона.

Однако пятый принц, стоило ему погрузиться в охоту, переставал замечать кого-либо вокруг: его глаза и уши целиком улавливали каждый шорох травинки и ветки в лесу, так что призывного взгляда Лу Цзыяо он попросту не заметил.

За спиной Лу Цзыяо служанки уже принялись перешептываться между собой:

— Его Высочество пятый принц в этом коричневом костюме для верховой езды выглядит невероятно красиво. Запястья и лодыжки стянуты поручами, ноги и руки кажутся такими длинными!

— Ты просто не видела Его Высочество наследного принца в белом одеянии с золотыми узорами — вот у кого поистине величественный вид!

— А мне все-таки кажется, что охотничий наряд больше всего идет шестому принцу.

— Какую одежду ни надень на шестого принца, на него всегда приятно смотреть!

— Ха, да тебе просто сам шестой принц мил!

— Если уж говорить о самом привлекательном, так это Его Высочество седьмой принц: его хорошенькое личико расцветает с каждым днем.

— Седьмой принц еще совсем ребенок! Помню, в позапрошлом году я помогала ему переодеваться в шатре, так наручи ну никак не налезали. Вы видели, какие у него толстые ручонки?

— И насколько же они толстые? — раздался за спинами служанок детский голос седьмого

принца.

— А-а! — Служанка, переминая косточки маленькому принцу за его спиной, от испуга чуть не подпрыгнула. Лишь когда остальные девушки повернулись и склонились в приветствии, она в панике развернулась, опустила голову и несмело подглядывала снизу вверх, пытаясь разгадать выражение лица седьмого принца.

Юноша в темно-фиолетовом костюме для верховой езды слегка приподнял подбородок, опустил длинные ресницы и ухмыльнулся. Его глаза-персиковые цветки с полуулыбкой уставились на перепуганную служанку в центре.

— Ваше Высочество! — Лу Цзыяо, точно ухватившись за соломинку, обошел служанок и сгреб рукав седьмого принца: — А вы умеете охотиться?

От этого вопроса служанки и евнухи вокруг чуть не расхохотались.

Каждый год они прислуживали господам на осенней охоте и отлично знали, что у седьмого принца врожденный дар к стрельбе из лука. Еще в девятилетнем возрасте, когда он впервые попробовал арбалет, Император пришел в неописуемый восторг.

Во дворце почти никто не видел, чтобы седьмой принц тренировался, однако с каждым годом его мастерство росло с поразительной скоростью. Ожидалось, что в этом году он заткнет за пояс даже старших принцев.

И этот маленький компаньон посмел спросить седьмого принца, умеет ли тот охотиться!

Компаньоны едва сдерживали смех, ожидая, как седьмой принц утрет нос Лу Цзыяо.

Седьмой принц лениво скосил светлые глаза на Лу Цзыяо и ничего не ответил, словно спрашивая, чего тот хочет.

— Чан Шунь заставляет меня участвовать в состязании по охоте, а там нужно быть в команде из двоих, — торопливо объяснил Лу Цзыяо и снова спросил: — Ваше Высочество умеет стрелять из лука?

— Не особо, — улыбнулся седьмой принц, блеснув острым клычком. Наклонившись, он взял из рук Лу Цзыяо лук, нарочно повернул его наоборот, принял позу для стрельбы и с серьезным видом спросил глупого Лу Цзыяо: — Вот так стрелять?

Лу Цзыяо полностью разочаровался. Дуясь от досады, он поправил положение лука в руках седьмого принца и принялся наставлять:

— Вот эта сторона должна смотреть наружу, а отсюда вылетает стрела! Ваше Высочество, вам понятно?

Окружающие компаньоны: «????»

С чего это седьмой принц резко разучился стрелять?!

Как самый близкий компаньон седьмого принца, Лу Цзыяо искренне верил, что седьмой принц не умеет стрелять. Этот малыш из-за аффективного расстройства не умел делиться с другими своими делами и в дворце никогда не тренировался. В памяти Лу Цзыяо сохранился лишь образ трехлетнего пухляка, который при выстреле умудрился уронить стрелу себе на ногу!

Примечание автора:

Почему Лу Цзыяо не знал, что седьмой малыш умеет стрелять: 1. Впервые попав на охоту в девять лет, малыш бывал на ней всего три раза. Хвалу от отца-императора он получил лишь за то, что без подготовки показал неплохой талант, но отнюдь не за невероятные подвиги, о которых гудел бы весь дворец. 2. Служанки и евнухи на охотничьих угодьях — это специально назначенный персонал, а не личные слуги седьмого принца, к тому же сам Лу Цзыяо приехал на стрельбище впервые.

Лу Цзыяо с глубоким презрением к собственному нерадивому пухляку поправлял его стойку с луком и одновременно жаловался на то, что седьмой принц вечно отказывается от тренировок.

— Первый принц в вашем возрасте уже подстрелил дикого кролика, — сетовал Лу Цзыяо на его нерадивость, косясь на седьмого принца. — Вы в прошлые разы на осенней охоте хоть какую-то дичь подстрелили?

— Пф-ф... — служанки за спиной опустили головы, изо всех сил сдерживая смех. Да седьмой принц еще в девять лет подстрелил целое гнездо кроликов!

— Изредка попадал, — седьмой принц вытащил из-за спины стрелу и тихо пробормотал: — Одну или две.

Лу Цзыяо: «...»

Даже лук держать не умеет, а еще заявляет про «одну или две»! Этот пухляк научился хвастаться!

Совсем нечестным стал!

Подумав так, Лу Цзыяо, нисколько не заботясь об авторитете принца, принялся сомневаться:

— Ваше Высочество подстрелили дичь? Кролика? Живого?

Седьмой принц опустил голову, блеснув ровными белыми зубами:

— Мертвого. Пятый оглушил кролика и давал ему застрелить, так устроит?

— Нужно говорить: «Пятый оглушил кролика и давал мне застрелить», Ваше Высочество снова оговорились! — строго поправил мальчишку Лу Цзыяо.

Ему уже двенадцать лет, а у пухляка мышление всё еще с трудом удерживается в рамках собственного «я».

Там, где надо сказать «я», принц запросто говорит «он».

— Я сам подстрелил, — седьмой принц вернулся к универсальному самоназванию, чтобы снова не ошибиться.

За девять лет совместной жизни впечатление Лу Цзыяо об этом малыше навсегда застыло на воспоминании: «беспутный фальшивый Лун Аотянь».

Поэтому, ни секунды не сомневаясь, что седьмой принц притворяется неумехой, Лу Цзыяо недовольно поворчал:

— Разве можно считать оглушенную дичь? Вашему Высочеству стоит вместе со мной как следует потренироваться в стрельбе.

— А Лу Цзыяо подстреливал? — наклонив голову, с серьезным видом спросил седьмой принц.

Лу Цзыяо не уловил насмешки, неопределенно мыкнул и произнес:

— Я пойду на охоту вместе с Вашим Высочеством. Посчитаем это тренировкой, а победа или поражение не имеют значения.

— Я не хочу проигрывать, — ответил седьмой принц. — Лу Цзыяо победит.

В груди Лу Цзыяо вновь вспыхнуло сердце заботливого отца: нельзя разочаровывать маленького пухляка!

<http://bllate.org/book/18379/1766904>